

Бесплатно



ЛЯ 420836

БЕЛОРУССКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени В.И.ЛЕНИНА

На правах рукописи

ТРОФИМОВИЧ Тамара Григорьевна

ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫЕ СРЕДСТВА НОМИНАЦИИ В УЛОЖЕНИИ
1649 ГОДА

Специальность 10.02.01 - русский язык

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск - 1981

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания Минского государственного педагогического института им. А.М.Горького

Научный руководитель -- доктор филологических наук, профессор Козырев И.С.

Официальные оппоненты:
доктор филологических наук, профессор Борисова Е.Н.
кандидат филологических наук Голумянц К.М.

Ведущая организация -- Воронежский государственный университет.

Защита состоится " " февраля 1981 года на заседании специализированного совета К. 056.03.11 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата филологических наук при Белорусском ордена Трудового Красного Знамени государственном университете имени В.И.Ленина (гор. Минск, ул. Красноармейская, 6, гуманитарный корпус БГУ им. Ленина, ауд. 23)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке БГУ им. В.И.Ленина

Автореферат разослан " " _____ 1981 года.

Учёный секретарь
специализированного совета
доктор филологических наук,
профессор

П. П. ШУБА

1. А к т у а л ь н о с т ь и с с л е д о в а н и я

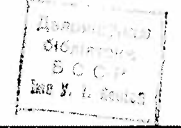
Реферируемая работа посвящена всестороннему исследованию состава фразеологизированных средств номинации выдающегося памятника деловой письменности ХУП века - Уложения 1649 года.

Интенсивное развитие фразеологии как науки предопределило неизбежное обращение к истории формирования и функционирования фразеологического состава. Решение многих проблем современной фразеологии оказалось практически невозможным без подробного и тщательного изучения этой стороны языка прошлых веков, что и повысило интерес советских лингвистов к данной области исторической науки о языке.

В реферируемой работе исследуется язык ХУП века. Именно этот период в истории России не без оснований принято считать периодом значительных социальных перемен, приведших к превращению русской народности в русскую нацию. Происходившие изменения неизбежно коснулись и языка. В результате сложных и многообразных процессов, диктуемых социально-экономическими условиями, в ХУП веке сформировался русский национальный язык, основы грамматического строя и словарного фонда которого уже в это время мало отличаются от современных. Отсюда следует, что "изучение русского языка ХУП в. весьма актуально, поскольку именно в эту пору интенсивно развивается живая стихия общенародной речи, которая сыграла определяющую роль в становлении русского национального литературного языка" I.

Большое значение для формирования и развития языка русской нации имела деловая письменность, важность которой и для изучения истории русского литературного языка неоднократно подчеркивалась, начиная с М.В.Ломоносова. В последние годы советские языковеды все чаще и чаще обращаются к изучению языка памятников деловой письменности. Что касается Уложения 1649 года, которое принято считать знаменательной вехой в формировании языка русской нации, то в этом качестве исследовано оно

I. Волков С. С. Лексика русских челобитных ХУП века. -Д.: Изд-во ЛГУ, 1974, с.4.



недостаточно. Морфологические, фонетические, графические и орфографические особенности Уложения книги подверглись научному освещению в монографии П.Я.Черных "Язык Уложения 1649 года"¹, появившейся более двадцати пяти лет назад, есть попытки описать синтаксис этого памятника². Лексико-фразеологический состав до сих пор остался не изученным, без чего не только не может быть полного представления о языке памятника, но и обо всей лексико-фразеологической системе языка начального периода формирования русской нации.

2. Цели и задачи исследования

Исходя из проблем, стоящих перед исторической фразеологией, целью реферируемой работы является описание состава фразеологизированных средств номинации Уложения 1649 года.

В процессе достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

выявляются фразеологизированные средства номинации в тексте памятника, устанавливается, как распределяются они вместе с лексемами по лексико-фразеолого-семантическим группам, определяется семантика устойчивых словосочетаний; доказываются их принадлежность к фразеологии;

описываются структурно-грамматические и структурно-семантические особенности устойчивых словосочетаний языка Уложения, определяются при этом их черты как черты единиц языковой номинации, выясняется роль компонентов в образовании их значения, категориальная принадлежность к той или иной части речи, устанавливаются синтагматические и парадигматические связи;

прослеживаются пути возникновения фразем, для чего привлекаются данные памятников письменности древнерусского и последующих периодов развития русского языка;

¹ Черных П. Я. Язык Уложения 1649 года. — М.: АН СССР, 1953.

² См.: Жихарева Н. Д. Синтаксис простого предложения в языке Уложения 1649 года и его связь с народно-разговорной речью. —

В кн.: Сравнительно-исторические исследования русского языка. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 1980, с. 29-34.

подвергается анализу процесс функционирования фразеологических единиц; устанавливается, какие изменения происходили в них, почему данные единицы появляются, в чем причины их "старения" и "смерти", чем вызвано возникновение вариантов и каковы их особенности;

предпринимаются попытки сравнения данных старорусского, старобелорусского и староукраинского языков: "составительное изучение фразеологических единиц является насущной задачей славянского языковедения" (М.М.Копыленко);

устанавливается синтаксическая функция анализируемых лексем и фразем в тексте памятника;

определяется связь между старорусским и современным русским языками и уточнена роль делового языка XVII века в формировании русского литературного языка.

3. Методы исследования

Методика анализа в настоящей работе определяется природой изучаемого объекта и задачами исследования. Основопологающим является диалектико-материалистический подход, подразумевающий глубокий и всесторонний анализ явлений действительности в их причинно-следственных связях, в процессе постоянного развития. Этот подход "теснейшим образом связан со всеми многообразными частными научно-исследовательскими приемами"¹.

Прочное место в практике лексических исследований заняло описание не отдельных лексем, а лексико-семантических групп. В современной науке укрепилось мнение, что лексика и фразеология в совокупности представляют собой одну лексико-фразеологическую систему. Имеются работы, построенные на анализе лексико-фразеолого-семантических групп, хотя сам термин пока не нашел

¹ Серебрянников Б. А. Проблемы взаимоотношения общей методологии лингвистической науки и частных методов лингвистического исследования. — В кн.: Общее языковедение. Методы лингвистических исследований. Под ред. Б. А. Серебрянникова. — М.: Наука, 1973, с. 273.

широкого распространения¹. В настоящей работе мы прибегаем к такому приему анализа, обращая при этом большее внимание на фразеологию.

Задачи исследования привели к широкому использованию сравнительно-исторического и историко-сравнительного методов, которые дают возможность получить чрезвычайно важные результаты путем сравнения явлений различных языков (в данном случае - древнерусского, старорусского, старобелорусского и староукраинского) и одного языка в тех или иных стадиях его развития.

Для определения границ устойчивых словосочетаний, их семантики, синтаксической функции и т.п. автор настоящей работы обращался к контекстологическому приему анализа.

Метод компонентного анализа фразеологических единиц нашел применение при описании отдельных устойчивых словосочетаний.

Практика научных работ привела историков фразеологии к выводу, что при определении фонда фразем в древних текстах необходима особая методика отбора. Суть ее состоит, образно говоря, в том, что исследователь забрасывает как бы частую сеть, в которую попадут не только собственно фразеологизмы, но и переходные единицы. Поскольку четко разграничить первые и вторые не всегда представляется возможным, то изучать их следует в совокупности. Л.Я.Костючук справедливо замечает, что своеобразие древнего материала делает обязательной особую методику его отбора: методику сплошной выборки словосочетаний из текстов².

¹ См.: Тихонова М. Ю. Лексико-фразеологическая система "много" в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук - Самарканд, 1971; Семко А. И. Семасиологические исследования лексико-фразеологического поля с общим понятием "поричать": Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М., 1974; Антропова Л. И. Лексико-фразеологическое поле с общим значением "поричать" в современном немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1978 и др.

² См.: Костючук Л. Я. Из истории устойчивых словосочетаний в исконных летописях. - В кн.: Исконные говоры. Л.: ЛГПИ, 1979, с. 89.

4. Источники материалов исследования

Основным источником материалов для реферируемой работы явился текст Соборного Уложения 1649 года, откуда путем сплошной выборки было извлечено более 800 устойчивых словосочетаний. Из-за ограниченного объема работы описанию подвергнута лишь часть (около 120).

Для более глубокого и полного изучения языковых особенностей данного памятника широко использовались материалы письменности, совпадающей по времени появления, а также предшествующего и последующего периодов. Было привлечено более 200 различных памятников.

В настоящей работе осуществлялось сравнение данных старорусского и старобелорусского языков. Объектом такого сравнения стали тексты Статуты Великого княжества Литовского 1529 и 1588 годов, которые не только принято считать одним из источников Уложения, но и выдающимися памятниками письменности Белоруссии.

В качестве источников использовались также данные различных словарей: этимологических, исторических, современных русского, белорусского, украинского языков, двуязычных и др. Привлекались исследования по исторической фразеологии и лексикологии, выполненные различными авторами, работы по истории русского права, русской культуры и т.п.

5. Научная новизна работы

Научная новизна реферируемого исследования состоит прежде всего в том, что фразеологизированные средства номинации такого выдающегося памятника делового языка, как Уложение 1649 года, подвергнуты лингвистическому анализу впервые.

Анализируемый материал, выявленный в тексте памятника путем сплошной выборки, распределяется вместе с примыкающими лексемами по лексико-фразеолого-семантическим группам, по характеру которых определяются отличительные особенности делового языка середины XVII века.

Новым является и то, что обнаруженные устойчивые словосочетания дополняют представление о фразеологическом фонде русского языка начального периода становления русской нации.

Впервые предприняты попытки более или менее последовательного сравнения фразеологических составов генетически родственных языков: старорусского, старобелорусского и староукраинского.

Путем сравнительного анализа данных древнерусского и старорусского языков, а их в свою очередь, с данными современного русского, прослеживаются некоторые закономерности образования и функционирования отдельных фразем, ранее не подвергавшихся подобному изучению.

Поскольку описание фразеологии в настоящей работе проводится при непосредственном обращении к истории социальной, экономической и культурной жизни, представилось возможным определить более точно влияние некоторых факторов экстралингвистического характера на формирование и развитие фразеологии языка деловой письменности середины XVII века.

Настоящее исследование вносит известный вклад в определение основных тенденций развития фразеологии.

6. Практическая ценность работы

Материалы, выводы, полученные в результате настоящего исследования, могут быть использованы в преподавании курсов русского и белорусского языков, сравнительной грамматики русского и белорусского языков в высших учебных заведениях, в ведении спецкурсов и спецсеминаров по исторической фразеологии, при составлении исторических словарей, изучении истории русского права, русской национальной культуры и литературы, складывания русской нации.

7. Апробация работы

Результаты настоящего исследования обсуждались и получили положительную оценку на заседаниях кафедры общего и русского языкования Минского государственного педагогического института имени А.М.Горького (1979, 1980).

По материалам диссертации сделаны доклады на научных сессиях профессорско-преподавательского состава названного института (1978, 1979, 1980).

8. Структура и объем работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и списка использованной литературы. Общий объем составляет 214 страниц машинописного текста.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснован выбор темы, ее актуальность, определены цели и задачи исследования, его пути и методы. Здесь же изложены исходные позиции автора в отношении проблем об объеме фразеологии, сочетаемости языковых единиц, месте составных терминов в системе языка, системности фразеологии и ее связи с лексикой.

В первой главе диссертации ("Фразеологизированные средства номинации действий преступного характера") подвергается анализу одна из наиболее характерных для языка Уложения 1649 года лексико-фразеолого-семантических групп - группа наименований различного рода преступлений.

Эта группа включает в себя лексемы и фраземы, называющие преступления против жизни и здоровья человека, моральное оскорбление личности, нарушения законов, охраняющих частную собственность и имущество.

Для обозначения преступлений против жизни и здоровья человека используются такие фразеологизированные средства: УБИТЬ ДО СМЕРТИ, УБИТЬ СЪ УМЫШЛЕНИЯ, УМОРИТЬ ГОЛОДОМЪ, ОКОРМИТЬ ОТРАВОЮ, РУКОЮ ЗАШИБИТЬ, ВЫНУТЬ (на кого-либо) САБЛЮ; ОРУЖИЕ ВЫНУТЬ, ПРИХОДИТЬ СКОПОМЪ И ЗАГОВОРОМЪ, УЧИНИТЬ НАСИЛЬСТВО ИЛИ БОИ И РАНЫ, УЧИНИТЬ (СМЕРТНОЕ) УБИЙСТВО.

Они характеризуются не только общностью семантики. Идея действия, объединяющая данные устойчивые словосочетания, передается в них через глагольный компонент, который несет на себе основную семантическую нагрузку и является семантическим стержнем (кроме глаголов ПРИХОДИТЬ, УЧИНИТЬ). Структура фразем

имеет много общего. В состав их входит глагол и существительное или несколько существительных, которые конкретизируют значение глагольного компонента, указывая на способ действия, орудие, цель.

Степень семантической спаянности в них различна. В процесс фразеологизации, вероятно, менее всего вовлечены такие словосочетания, как УМОРИТЬ ГОЛОДОМЪ, ОКОРМИТЬ ОТРАВОЮ, РУКОЮ ЗАЩИТИТЬ. Гораздо дальше по пути фразеологизации ушли словосочетания ВИНУТЬ САБЛЮ, ОРУЖИЕ ВИНУТЬ со значением "угрожать оружием", так как в них теснее семантическая спаянность компонентов, выше степень метафоризации.

Значение "умертвить, лишить жизни" в тексте Уложения передается фразеологизированными единицами УБИТЬ ДО СМЕРТИ, УЧИНИТЬ (СМЕРТНОЕ) УБИЙСТВО и глагольной лексемой УБИТЬ. Эти различные способы равноправны. Семантическая структура фразем является как бы избыточной, тавтологической: Убить – лишить жизни, СМЕРТЬ – лишение жизни (Срезневский, т.Ш, с.1110, 760). Вероятно, данные словосочетания возникали потому, что юридические документы требовали предельной точности, конкретности. Названные средства для выражения семантики "лишить жизни, умертвить" долгое время сохранялись в языке деловых документов, их мы находим в памятниках второй половины XIII в.

Фразеологизмы УБИТЬ ДО СМЕРТИ, УЧИНИТЬ (СМЕРТНОЕ) УБИЙСТВО в конкретных речевых ситуациях подвергаются различным изменениям: возникают варианты ПОВИТЬ ДО СМЕРТИ, УБИТЬ МАЛО НЕ ДО СМЕРТИ, УБИТЬ ДО ПОЛУСМЕРТИ (семантика двух последних частично изменена). Компонентный состав данных фразем относительно стабилен, порядок следования частей может меняться, быть дистантным.

В Статуте 1588 года значение "умертвить, лишить жизни" передает лексемы ЗАБИТЬ (межъязыковый синоним со старорусским УБИТЬ) и фразеологизированные средства номинации НА СМЕРТЬ ЗАБИТЬ (Ср.: УБИТЬ ДО СМЕРТИ), УЧИНИТЬ ЗАВОЙСТВО (Ср.: УЧИНИТЬ СМЕРТНОЕ УБИЙСТВО) и О ГОРЛО ПРИПАВАТЬ (специфическое старобелорусское образование). Принципы внутренней организации и особенности функционирования старобелорусских фразеологизмов и старорусских аналогичны, хотя сам лексико-фразеологический состав не совпадает.

Попытка сравнить данные двух указанных языков с древнерусскими свидетельствует о том, что в старорусский язык в плане лексики и фразеологии перешло больше древнерусских элементов, чем в старобелорусский. В памятниках древнерусского периода находим фразу УБИТЬ ДО СМЕРТИ, лексему УБИТЬ, устойчивое словосочетание ВИНУТЬ МЕЧЬ, близкое старорусскому ВИНУТЬ САБЛЮ.

Для номинации воровства и различного рода незаконных посягательств на имущество используются фразеологизированные единицы ВЗЯТЬ ГРАБЕЖОМЪ, ЗАВЛАДѢТИ НАСИЛЬСТВОМЪ, ПОГРАБИТЬ НАСИЛЬСТВОМЪ, ПОКОСЫ ПОКОСИТЬ НАСИЛЬСТВОМЪ, ИМАТИ НАСИЛЬСТВОМЪ, УЧИНИТЬ ВОРОВСТВО, УЧИНИТЬ УБИТКИ, КЛѢБЪ ХАТИ УКРАДОМЪ.

Имущественные преступления обозначаются лексемами ГРАБИТЬ, КРАСТЬ, ГРАБЕЖ, ТАТЬБА, свойственным языку древнерусского периода (Срезневский, т.1, с.573, 574, 1317; т.Ш, с.927) и сохранившимися (кроме лексемы ТАТЬБА) в словарном составе современного русского языка. Используемая в Уложении лексема ВОРОВСТВО не приобрела пока значения "насильственное похищение чужого", это произойдет позже, тогда она вытеснит из словарного состава слово ТАТЬБА.

Синтаксическая функция, синтагматические и парадигматические связи фразеологизированных средств номинации имущественных преступлений определяются глагольным характером словосочетаний.

Статут 1588 года для обозначения рассматриваемой семантики располагает словосочетаниями ШКОДУ УЧИНИТЬ, ГРАБЕЖ УЧИНИТЬ и лексемами ГРАБИТЬ, КРАСТЬ, ГРАБЕЖ, ЗЛОДЕЙСТВО. Эти лексемы употреблялись и в староукраинском языке, за исключением лексемы ГРАБЕЖ. На уровне межъязыковых синонимов различаются старобелорусская и староукраинская фраза ШКОДУ УЧИНИТЬ и старорусская УЧИНИТЬ УБИТКИ. Словосочетание ГРАБЕЖ УЧИНИТЬ, свойственное языку Статута, отсутствует в тексте Уложения, хотя оно было известно и древнерусскому языку, и языку деловой письменности XIV века. Лексема ЗЛОДЕЙСТВО не стала принадлежностью современного белорусского языка, хотя в нем есть однокоренные ЗЛОДЕЙ – "вор", а в современном русском языке она используется в несколько другом значении – "зловредный поступок".

Старорусским компонентам НАСИЛЬСТВОМЪ, ГРАБЕЖОМЪ, УКРАДОМЪ соответствуют старобелорусские лексемы КВАЛТОМЪ, ЗЛОДЕЙСТВОМЪ, однако включающие их словосочетания не входят в состав рассмат-

рицаемого семантического поля. Исследование семантики старорусских, старобелорусских и староукраинских лексем и фразем данной группы показывает, сколь многообразными могут быть значения слов и фразеологизмов, как изменяются они в процессе развития языков. Указывая на генетическую близость сравниваемых языков, изучение свидетельствует и о статусе каждого из них.

Для номинации преступных действий морального характера (словесного оскорбления, клеветы, ложных показаний, отступления от присяги) язык Уложения 1649 года располагал словосочетаниями: ОБЕЗЧЕСТИТЬ СЛОВОМЪ, ГОВОРИТЬ РАЗБОЙ (ТАТЬБУ, ВОРОВСТВО), ОГОВОРИТЬ БЕЗЪ ВИНЪ (НЕ ПО ВИНЪ), ИСКАТЬ ПОКЛЕННОГО ИСКУ, КЛЕПАТИ НАПРАСНО, КРЕСТ ДЪЛОВАТИ НАКРИВЪ (НЕ НА ПРАВДЪ), УЧИНИТЬ ДУШЕВРЕДСТВО, БИТИ ЧЕЛОМЪ ДОЖНО. Перечисленные устойчивые словосочетания разнообразны по своему строению и компонентному составу. Связано это с разнообразием семантики, которая, несмотря на многочисленные точки соприкосновения, индивидуальна.

Анализ компонентного состава рассматриваемых фразем дает представление о глубинных семантических процессах, происходящих при образовании устойчивых словосочетаний. Глагол БЕСЧЕСТИТИ, известный древнерусскому языку со значением "лишать чести" (Срезневский, т. I, с. 82), вошел в состав старорусской фразеологической единицы ОБЕЗЧЕСТИТЬ СЛОВОМЪ - "оскорбить, обругать", которая широко употребляется наряду с названным глаголом. Предполагаемые синтагматические возможности этого глагола допускают использование при нем других существительных в форме творительного падежа для обозначения орудия оскорбления. Однако подобные словосочетания отсутствуют в языке Уложения, а там, где имеется в виду не словесное оскорбление, употребляется глагол ОБЕЗЧЕСТИТИ. В этом значении он сохранился в актовом языке вплоть до Воинских артикулов Петра I, а фразему ОБЕЗЧЕСТИТЬ СЛОВОМЪ заменили словосочетания ГОВОРИТЬ ПОНОСНЫЯ СЛОВА (арт. 151), ГРЕШИТЬ ХУЛИТЕЛЬНЫМИ СЛОВАМИ (арт. 152), ПОНОСИТЬ НЕПРИСТОЙНЫМИ И НАСМЪШЛИВЫМИ СЛОВАМИ (арт. 21) и др.

Статут 1588 года для передачи рассматриваемого значения располагал специфическими средствами: фраземой СЛОВЫ СОРОМОТИТЬ (ее варианты - СЛОВЫ НЕУЧУСТИВЫМЕ СОРОМОТИТЬ, СЛОВЫ ДОТЪКЛИВЫМИ СЛАВЫ И ПОЧУСТИВОСТИ СОРОМОТИТЬ) и лексемами СОРОМОТИТЬ, МОВИТЬ, ШКАЛЕВАТЬ, последняя из которых является заимствованием из

польского, свойственным и староукраинскому языку. В современных восточнославянских языках со значительно измененной семантикой бытуют глаголы СРАМИТЬ (русс.); САРОМІЦЬ (белорусск.), СОРОМИТИ (укр.).

В современной науке нет пока единого мнения о том, в какой степени деловая письменность отражает живую народную речь своей эпохи (С.С. Волков). Однако анализ памятников деловой письменности свидетельствует о наличии в их языке таких элементов. В Статуте находим компаративное словосочетание БРЕХАТЬ Я.Ю ПЕСЬ (Ш, 28), в старорусских памятниках - ПОЗОРИТЬ ПОЗОРНЫМИ СЛОВАМИ, ДАТЬ ДАВЮ, БРАНИТЬ И ПОЗОРИТЬ ВСЯКИМИ НЕПОДОБНЫМИ СЛОВЕСЫ (МДБП).

Анализ группы фразеологизированных единиц номинации преступлений, состоящих в подделке бумаг, указывает на большое значение экстралингвистических факторов в формировании и развитии лексико-фразеологической системы языка. Так, именно компонент фраземы РУКИ ПОДПИСЫВАТЬ - "поддельвать подпись" - использовался в древнерусском языке в различных значениях. Но поскольку в практике оформления документов понятие "подпись" не использовалось вплоть до XV века, то у лексемы РУКА этого значения не было. Расширение семантики послужило толчком к образованию фразем РУКИ ПОДПИСЫВАТЬ, РУКУ ПРИЛОЖИТЬ ЗА ОЧИ ВОРОВСКИ. В Уложении 1649 года преступления по подделке документов называются фраземы ПИСЬМА ВОРОВСТВОМЪ НАРЯЖАТИ, ЗАПИСИ ДАВАТИ НЕ ДЪЛОМЪ, НАПИСАТЬ НЕ ДЪЛОМЪ, ГРАМОТУ НАПИСАТЬ ВОРОВСКИ. Старобелорусский глагол ФАЛЬШОВАТЬ, восходящий к польскому языку, соответствует семантике названных старорусских устойчивых словосочетаний.

Тяжелее всех преступных деяний Уложение ставило государственные преступления: замысел убить царя, государственную измену, бунт и т.п. Многообразие видов этих преступлений отразилось в обилии фразеологизированных средств из номинации; СКАЗЫВАТИ ПРО ВЪСТИ, СЪ БОЮ СБЪЖАТЬ, СО СЛУЖБЫ СБЪЖАТЬ, РАТЬ СБИРАТЬ, ДУРНО УЧИНАТЬ, ГОРОД СДАТЬ ИЗМЪНОЮ, ПЕРЕЪЖАТЬ ИЗМЪНОЮ В НЕПРИЯТЕЛЬСКИЕ ПОЛКИ, ИЗМЪНОЮ ГОРОДЪ ЗАЖЕЧЬ, ВЪ ГОРОД ПРИНЯТЬ ДЛЯ ИЗМЪНЫ.

Рассмотрение процесса образования фразеологических единиц и их функционирования в языке различных периодов показывает,

что одни фраземы перешли в старорусский язык из древнерусского (УБИТЬ ДО СМЕРТИ), другие образовались по аналогии в древнерусскими (ОБЕЗЧЕСТИТЬ СЛОВОМЪ, ОРУЖИЕ ВЪНУТЬ), третьи являются собственно старорусскими образованиями (РУКИ ПОДПИСЫВАТЬ, ПИСЬМА ВОРОВСТВОМЪ НАРЯЖАТИ, СЪ БОЮ СЪБЪДАТЬ).

Предпринятое сравнение с данными старобелорусского языка показывает, что имеется некоторый общий лексико-фразеологический фонд (ГРАБИТЬ, ГРАБЕЖ, КРАСТЬ, ВОЙСКО ЗБИРАТЬ), однако каждый из языков располагает широким набором специфических средств. Многие словосочетания следует отнести к явлениям межъязыковой синонимии (ОБЕЗЧЕСТИТЬ СЛОВОМЪ – СЛОВА СОРОМОТИТЬ). Генетическая общность сравниваемых языков проявляется не только в наличии общего лексико-фразеологического фонда, но и в структуре устойчивых словосочетаний, способах образования в них фразеологизированного значения, их синтаксических функциях и характере словесного окружения.

Во второй главе диссертации ("фразеологизированные средства номинации карательных мер") рассматриваются многообразные лексико-фразеологические способы обозначения различного рода наказаний. Их вид определялся составом преступления, в зависимости от этого назначались или смертная казнь (высшая мера), или изувечивающие наказания, или имущественные, или тюрьма, или ссылка и др.

Для номинации высшей меры наказания – смертной казни – язык Уложения 1649 года располагал устойчивыми словосочетаниями КАЗНИТИ СМЕРТЮ (самое употребительное), УЧИНИТЬ КАЗНЬ и лексемой КАЗНИТИ. Обращение к памятникам древнерусского периода показывает, что там глагол КАЗНИТИ и существительное КАЗНЬ выступали соответственно со значениями "подвергать наказанию" и "наказание". Только к XVI веку появляется у них семантика "наказание смертью". Из этого следует, что фразема КАЗНИТЬ СМЕРТЮ тавтологична, избыточна. (С подобным явлением мы сталкивались при анализе единицы УБИТЬ ДО СМЕРТИ). Можно предположить, что при образовании устойчивого словосочетания КАЗНИТИ СМЕРТЮ из всех возможных значений его компонентов, использованными оказались следующие: КАЗНИТЬ – "наказывать", СМЕРТЬ – "смертная казнь". По всей вероятности, тавтологичность некоторых фразеологизированных единиц можно считать свойственной деловому

языку, стремящемуся к предельной точности и однозначности. Обобщенная семантика единиц, называющих приговор к смертной казни, требовала иногда уточнения: указания на способ казни. Это приводило к возникновению различных конструкций типа КАЗНИТЬ, СМЕРЬ: КАЗНИТИ СМЕРТЮ, ПОВѢСИТИ ПРОТИВЪ НЕПРИЯТЕЛЬСКИХЪ ПОЛКОВЪ; КАЗНИТИ СМЕРТЮ, ЗАЛИТИ ГОРЛО.

Словосочетание КАЗНИТИ СМЕРТЮ сохранялось в языке долго, его находим в документах эпохи Петра I (арг.158). Старобелорусским соответствием названной фраземы является единица ГОРЛОМЪ КАРАТЬ.

Для обозначения имущественных наказаний язык Уложения располагал такими устойчивыми словосочетаниями: ВЪЯТИ НА ГОСУДАРЯ, ИМАТИ НА ГОСУДАРЯ, ВЪЯТИ УБЫТКИ, ВЪЯТИ БЕЗЧЕСТЬЕ, ДОПРАВИТИ БЕЗЧЕСТЬЕ, ДОПРАВИТИ УБЫТКИ, ДОПРАВИТИ ИСТЦОВЫ ИСКИ, ДОПРАВИТИ ПРОСТИ И ВОЛОКИТЫ, ОТДАТЬ ВЪ РОЗДАЧУ. Не только в составе фразем, но и самостоятельно используются лексемы ВЪЯТИ, ПРАВИТИ, ДОПРАВИТИ, при этом их семантика является более обобщенной по сравнению с семантикой словосочетаний. Как показывают данные словарей, названные глаголы обладали высокой лексической валентностью.

Изменение юридических норм с течением времени привело к изменению состава лексико-фразеологических средств номинации имущественных наказаний. К XVIII веку он выглядел так: НАКАЗАТЬ НАКАЗАНИЕМ ДЕНЕЖНЫМ, НАКАЗАТЬ ШТРАФОМ ДЕНЕЖНЫМ, ДАТЬ ДЕНЕЖНЫЙ ШТРАФ. Сохранилась фразема ПРАВИТЬ БЕЗЧЕСТЬЕ в лексеме ДОПРАВИТЬ.

В старобелорусском языке для номинации имущественных наказаний используются глагольная лексема ПЛАТИТИ (ЗАПЛАТИТИ) и образование на ее основе фразеологизмы ШКОДЫ ПЛАТИТИ, РАНЫ ПЛАТИТИ, КТВАЛТ ПЛАТИТИ, ГОЛОВИЩУ ПЛАТИТИ. Семантика именных компонентов показывает, за что назначается имущественное наказание. Эти словосочетания служили хорошей базой для образования различных контаминированных конструкций. Одногиппность структуры, характер семантических отношений компонентов позволяли создавать, исходя из конкретных задач коммуникации, конструкции типа КТВАЛТ И ШКОДЫ ПЛАТИТИ, КТВАЛТ И ГОЛОВИЩУ И ШКОДЫ ПЛАТИТИ.

В процессе описания фразеологизированных средств номина-

ции УЛОЖЕНИЯ 1649 года нами неоднократно указывается на роль древнерусского языка, послужившего в известной степени базой для образования лексико-фразеологической системы делового языка XVII века. Так, например, в древнерусский период использовались лексемы ТЮРЬМА "место заключения" и ПОСАДИТИ "заключить под стражу". В старорусском находим фразу ПОСАДИТИ ВЪ ТЮРЬМѢ, которой в древнерусском соответствовали ВЪВЕРЧИ У ПОГРЕБѢ, МЕТАТИ У ПОГРЕБѢ.

Устойчивые словосочетания БИТИ КНУТОМЪ, БИТИ БАТОГИ, ПОРОТИ НОВАРИ, РЪЗАТИ НОСИ (УШИ, ГУБЫ), РУКУ ОТСЪЧЬ применялись в Уложении 1649 года для наименования телесных наказаний. Они не обладают высокой степенью фразеологизации, их следует отнести к периферийным явлениям фразеологии. Уточнение значения данных фразем происходит за счет появления слов - сопроводителей (В.П.Жуков): БИТИ КНУТОМ НЕЩАДНО - "бить кнутом без пощады", БИТИ КНУТОМ ПО ТОРГАМ - "бить кнутом на площади", БИТИ КНУТОМ НА КОЗЛѢ - "привязав к специальному приспособлению". Несмотря на различную слитность с фразеологизмами их не принято считать компонентами устойчивых словосочетаний.

В древнерусский период уходит история словосочетания БИТИ БАТОГИ, там оно фигурирует. Обращение к истории телесных наказаний свидетельствует о том, что такая их форма, как битье батогами, не употреблялось вплоть до XVII века. Вероятно, дело в том, что древнерусский язык не дифференцировал понятия КНУТЬ и БАТОГЪ, а к XVII веку это разделение произошло, что привело к существованию двух фразем, которые не вступали в синонимические отношения: БИТИ БАТОГИ, БИТИ КНУТОМ. Таким образом, изменение семантики лексемы привело к актуализации фраземы, в состав которой она входила в более ранний период развития языка. Обращение к компонентному анализу фразем с целью установить особенности формирования в них специфического фразеологизированного значения в подавляющем большинстве случаев приводило к мысли о том, что в процессе фразеологизации словосочетания кардинальным образом не изменяли значений по сравнению со свободными, от которых они образовывались. Другими словами, степень фразеологизации в большинстве случаев оказывается незначительной.

Характер устойчивости словосочетаний определял особеннос-

ти их функционирования. Порядок расположения их компонентов не является строго закрепленным, изменение порядка следования частей не влечет за собой изменения семантики фразеологизма, возможно их дистантное расположение. Для многих из привлеченных к анализу устойчивых словосочетаний свойственно наличие вариантов, которые создаются за счет замены одного компонента другим (ВЗЯТИ НА ГОСУДАРЯ - ИМАТИ НА ГОСУДАРЯ; БИТИ КНУТОМ - БИТИ КНУТЪМЪ).

Сравнение данных Уложения 1649 года и Статута 1588 года показывает, что старорусский и старобелорусский языки обладали некоторым общим лексико-фразеологическим фондом и имели свои специфические черты.

В Т Р Е Т Ь Е Й Г Л А В Е ("Другие фразеологизированные средства номинации в Уложении 1649 года") проводится обзор наименований лиц и документов. Ограниченный объем работы не позволял подробно описать эти группы, как и названия земельных участков, государственных учреждений, обязанностей и др. Однако предпринятый обзор углубляет представление о лексико-фразеологическом составе памятника, его особенностях.

Анализ фразеологического состава Соборного Уложения 1649 года показал, что определенное место в нем занимают составные термины, семантика которых определяется содержанием самого памятника и его назначения. Наиболее многочисленными группами терминологических словосочетаний являются те, которые служат для номинации лиц. Они насчитывают около шестидесяти единиц, представляющих собой словосочетания типа "сущ. + прилагат.". Это, прежде всего, названия лиц по профессии и роду занятий (ДУМНЫЕ ЛЮДИ, БОЯРСКИЕ ЛЮДИ, СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ, РАТНЫЕ ЛЮДИ, ВОИНСКИЕ ЛЮДИ, МАСТЕРОВОЙ ЧЕЛОВЕК, ЛАВОШНЫЕ СИДЕЛЬЦЫ, ОБЪЕЗЖИЕ ГОЛОВЫ, ГУБНЫЕ СТАРОСТЫ, ДУМНЫЙ ДЪЯК, КОНОХИ СТРЕМЯННЫЕ), по их социальному и имущественному положению (ДВОРЯНЕ ГОРОДОВЫЕ; ДВОРЯНЕ МОСКОВСКИЕ; ДВОРОВЫЕ ЛЮДИ, ЖАЛЕЦКИЕ ЛЮДИ, КАБАЛЬНЫЕ ЛЮДИ, ПОСАДСКИЕ ЛЮДИ, ХОЛОП КАБАЛЬНЫЙ, ХОЛОП СТАРИННЫЙ, ЧЕРНЫЕ СОТНИ, ЯСАШНЫЕ ЛЮДИ); наименования людей в зависимости от временно выполняемых обязанностей или временно занимаемого ими положения (ДАТОЧНЫЕ ЛЮДИ, ОБЫСКНЫЕ ЛЮДИ, ОГОВОРНЫЕ ЛЮДИ, ПОГОННЫЕ ЛЮДИ, ПРИВОДНЫЕ ЛЮДИ, ПРИЧИННЫЕ ЛЮДИ). Выделяется также группа единиц, служащих для номинации различного рода грамот, записей, и т.п. Лексема ГРАМО-

ТА, например, образует номинативные фразеологизированные словосочетания с прилагательными ВВОЗНАЯ, ВОТЧИННАЯ, ГОСУДАРЕВА, ДУХОВНАЯ, ЖАЛОВАННАЯ, ЗАЫВНАЯ, ОПАСНАЯ, ОТКУПНАЯ, ОТПУСКНАЯ, ПЕРЕДЕЛЬНАЯ, ПОЛНАЯ, ПРАВАЯ, ПРОЕЗЖАЯ, РАЗДЕЛЬНАЯ, СОВЕТНАЯ, СЫСКНАЯ, НЕСУДИМАЯ, СОТНА?, ОТКАЗНАЯ; лексема КРЕПОСТЬ - с прилагательными ПОЛНАЯ, СТАРИННАЯ, НАРЯДНАЯ, ЗАЕМНАЯ, КУПЧАЯ; лексема ПАМЯТЬ - с прилагательными ПРИСТАВНАЯ, ДОВЕДНАЯ, НАКАЗНАЯ; лексема ЗАПИСЬ - с прилагательными ПОРУЧНАЯ, РЯДНАЯ, ССУДНАЯ, СДАТОЧНАЯ, ПОСТУПНАЯ, ЖИТЕЙСКАЯ.

Исследование их компонентного состава, семантической структуры и т.п. дают возможность сказать, что возникли они на базе лексем с обобщенной семантикой (как правило, это были имена существительные), которые на данном этапе не обеспечивали потребностей номинации. Говоря иначе, развитие различных сторон жизни требовало, чтобы значение некоторых слов было конкретизировано. В качестве таких конкретизаторов использовались прилагательные, которые могли прямо выражать уточняющие семы (ДУМНЫЕ ЛЮДИ - имеющие право заседать в думе) или метафорически (ОПАСНАЯ ГРАМОТА - грамота о запрещении чего-либо).

Количество терминологических словосочетаний, образованных на базе одной лексемы, зависило от семантической валентности последней и от различных факторов экстралингвистического плана. Рассмотренные словосочетания аналогичны по модели "прилагат. + существ.". С формально грамматической точки зрения стержневым словом в подобных словосочетаниях должно быть существительное. Что касается составных терминов, то основную семантическую нагрузку в них несут адъективные компоненты, значение же субстантивных подвергается довольно сильной редукции. Существование составных терминов не исключало возможности самостоятельного употребления лексем, на базе которых они образовались. Определенная часть рассмотренных словосочетаний была свойственна языку древнерусского периода (ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА; ДУХОВНАЯ ГРАМОТА и др.), однако основная часть представляет собой образования старорусского языка.

Таким образом, рассмотрение некоторых составных терминов, свойственных языку Уложения 1649 года, позволило провести не только интересные наблюдения над особенностями фразеологического состава данного памятника и языка XVII века вообще, но и

подтвердить ряд предположений современной лингвистической науки о месте терминологии в системе языка, особенностях ее образования и функционирования.

В а к л ю ч е н и и изложены основные выводы, полученные в результате исследования. Содержание избранного для изучения памятника определило характер лексико-фразеолого-семантических групп, их численный состав.

Основное внимание в исследовании уделяется анализу лексико-фразеолого-семантических групп, называющих действия преступного характера и карательные меры, т.к. они во всех отношениях лингвистически более информативны, нежели другие. Последние подвергаются менее подробному описанию.

Проведенное изучение позволило не только убедиться в том, что деловой язык XVII века располагал развитой и совершенной системой лексико-фразеологических средств номинации, но и сделать конкретные выводы в отношении выявленных номинативных единиц. В результате наблюдения над обнаруженными в тексте памятника устойчивыми словосочетаниями можно сделать вывод, что структура последних определяется их семантикой. Если совокупность номинативных средств объединяется общей идеей действия, по структуре это будут глагольные словосочетания. Это относится к названиям преступных действий и карательных мер, которые в подавляющем большинстве построены по модели "глагол+сущ.". Предметный характер семантики названий лиц, документов выражается в том, что единицы представляют собой сочетания существительного с прилагательным.

Компонентный анализ выявленных фразем показал, что семантическим стержнем словосочетаний, обозначающих действие, является глагол, именные части заключают в себе конкретизирующий смысл. Это не распространяется на конструкции с глаголом УЧИНИТЬ. Во фразеологизированных единицах типа "прилаг. + сущ." опорным словом является субстантивный компонент, значение которого конкретизируется адъективным (Ср.: УБИТЬ ДО СМЕРТИ, ПРИХОДИТЬ СКОПОМЬ И ЗАГОВОРОМЬ, ОБЕЗЧЕСТИТЬ СЛОВОМЬ И ВОТЧИННАЯ ГРАМОТА, БОЯРСКИЕ ЛЮДИ и т.д.). Семантический центр устойчивого словосочетания может быть смещен в сторону конкретизирующего компонента, как в единицах ХЛБЬБЪ ЖАТИ УКРАДОМЬ, БИТИ ЧЕЛОМЬ ЛОЖНО, КРЕСТ ЦФЛОВАТИ НАКРИВЬ.

Изучение компонентного состава анализируемого фразеологического материала показало, что лексема, имеющая высокую семантическую валентность, как правило, становится частью многочисленных фразем. Это касается таких слов, как ВЗЯТЬ, УЧИНИТЬ, ЛЮДИ, ГРАМОТА, ЗАПИСЬ, ЧЕЛОБИТНАЯ.

В процессе развития языка семантические изменения могли приводить к распаду фразем. Так, глагол ОГОВОРИТЬ, обозначавший в древнерусском "обвинить", к началу ХУП века изменил свою семантику: ОГОВОРИТЬ - "возводя обвинение, опорочивать ложно". Отпала необходимость употреблять при нем слова - конкретизаторы НЕ ПО ВИНѢ, БЕЗ ВИНЪ, свойственные языку ХУП века фраземы ОГОВОРИТЬ НЕ ПО ВИНѢ, ОГОВОРИТЬ БЕЗ ВИНЪ распались, глагол стал употребляться самостоятельно, агглютинировав значение словосочетаний.

Словосочетание, проходя длительный путь от свободного к устойчивому, претерпевает значительные изменения: значения компонентов варьируются, пределом этого варьирования является новая, фразеологизированная семантика единицы. В связи с этим фразеологический состав языка на каждом конкретном этапе своего развития представляет собой неоднородный организм, включающий идиомы, ядерные явления фразеологии, и образования с незначительной степенью фразеологизации. Выводы, полученные нами в результате анализа конкретного материала соответствуют этим утверждениям. Среди фразеологизированных средств номинации Уложения 1649 года находим единицы с высокой степенью идиоматизации семантики: ВЗЯТИ БЕЗЧЕСТИЕ, УБИТЬ ДО СМЕРТИ, РУКИ ПОДПИСЫВАТЬ, РАТЬ СОБИРАТЬ, КАЗНИТИ СМЕРТИЮ, ЖИЛЕЦКИЕ ЛЮДИ, ПРОЖИТОЧНЫЕ ЛЮДИ, ДАТОЧНЫЕ ЛЮДИ, ВВОЗНАЯ ГРАМОТА, ОПАСНАЯ ГРАМОТА. Довольно много словосочетаний, которые в процессе фразеологизации подверглись частичным изменениям: ВЫНУТЬ САБЛЮ, ОРУЖИЕ ВЫНУТЬ, ПРИХОДИТЬ СКОПОМЪ И ЗАГОВОРОМЪ, ГОВОРИТЬ РАЗБОЙ (ТАТЬБУ), КРЕСТ ЦѢЛОВАТИ НАКРИВѢ, ПИСЬМА ВОРОВСТВОМЪ НАРЯЖАТИ, СКАЗЫВАТИ ПРО ВѢСТИ, СЪ БОЮ СБЕЖАТЬ, ВЗЯТИ НА ГОСУДАРЯ и др.

Определенная группа единиц представляет собой словосочетания, которые только вступили на путь фразеологизации и поэтому очень близки к свободным, от которых они образовались. Это такие, как УМОРИТЬ ГОЛОДОМЪ, ОКОРМИТЬ ОТРАВОЮ, РУКОЮ ЗАЩИБИТЬ, УЧИНИТЬ НАСИЛЬСТВО ИЛИ БОИ И РАНЫ, ВЗЯТЬ ГРАБЕЖОМЪ,

УЧИНИТЬ ПРОСТОИ И УБЫТКИ, ХЛѢБЪ ЖАТИ УКРАДОМЪ, ПРИПИСАТЬ ЛИШКУ, ПИСЬМА ВОРОВСТВОМЪ НАРЯЖАТИ; РАТНЫЕ, ВОИНСКИЕ, ПРАКАЗНЫЕ, ТОРГОВЫЕ, РЕМЕСЛЕННЫЕ ЛЮДИ; ГОСУДАРЕВА, СЫСКНАЯ, ВОТЧИННАЯ ГРАМОТА и др. Высокая степень мотивированности семантики не выводит словосочетание из состава фразеологии: это не решающий признак фразеологизма. Степень идиоматизации словосочетаний является определяющей в наборе компонентов фразеологических единиц, образовании вариантов. Стабильным, как правило, оказывается компонентный состав словосочетаний с высокой степенью фразеологизации: ВЗЯТИ БЕЗЧЕСТИЕ, РУКИ ПОДПИСЫВАТЬ, РАТЬ СОБИРАТЬ, КАЗНИТИ СМЕРТИЮ.

Условия коммуникации ставили перед носителями языка необходимость большей конкретизации семантики словосочетаний или изменений ее в связи с конкретными условиями, что приводило к образованию различных вариантов. Это могли быть конструкции, образованные контаминацией двух однотипных фразем (БИТИ КНУТОМЪ НА КОЗЛѢ И ПО ТОРГОМЪ, ПОРОТИ НОЗДРИ И НОСЫ РЪЗАТИ, ДОПРАВИТИ БЕЗЧЕСТЬЕ И УБЫТКИ). Прибавление к фраземе слов - сопроводителей приводило к сужению семантики: УБИЙСТВО УЧИНИТЬ, ПЬЯНЫМЪ ДЕЛОМЪ, ПО ЧЕМУ НАУЧЕНИЮ; УБИТЬ ДО СМЕРТИ КАКИМЪ НИБУДЬ ОБЫЧАЕМЪ; КАЗНИТИ СМЕРТИЮ - ЗАДАТИ ГОРЛО, ПОВѢСИТИ ПРОТИВЪ НЕПРИЯТЕЛЬСКИХЪ ПОЛКОВЪ. Варианты могут быть и формальными, когда взаимозаменяемость компонентов не влечет за собой изменений в семантике: ПРАВИТИ (ДОПРАВИТИ) ПРОБѢСТИ И ВОЛОКИТЫ, ВЗЯТИ (ИМАТИ) НА ГОСУДАРЯ, ОГОВОРИТЬ БЕЗЪ ВИНЪ (НЕ ПО ВИНѢ), КРЕСТ ЦѢЛОВАТИ (НАКРИВѢ) НЕ НА ПРАВДѢ. Потребности коммуникации могли приводить к образованию таких вариантов, которые внешне кажутся семантически неоправданными. Стремление снизить категоричность значения фраземы УБИТЬ ДО СМЕРТИ привело к возникновению ее вариантов: УБИТЬ ДО ПОЛУСМЕРТИ, УБИТЬ МАЛО НЕ ДО СМЕРТИ.

Словесное окружение и синтаксические функции анализируемых фразеологизированных номинативных единиц определяются их семантикой и категориальной принадлежностью к той или иной части речи, на что указывает главное слово. Характер парадигматических и синтагматических связей определяется категориальной принадлежностью единицы.

В задачи настоящего исследования входило проследить по

мере возможности пути возникновения фразеологических единиц, особенности их функционирования в языке разного времени. Для этого нами были привлечены памятники письменности древнерусского и последующих периодов. Оказалось, что некоторые фраземы образовались в древнерусском языке, откуда перешли в старорусский и употреблялись в памятниках, появившихся после Уложения: БИТИ КИНОТОМЪ, УБИТЬ ДО СМЕРТИ, УЧИНИТЬ УБЫТКИ. Определенная группа единиц образовалась в старорусском языке и долгое время функционировала: КАЗНИТЬ СМЕРТЮ, УЧИНИТЬ ВОРОВСТВО, ДОПЛАВИТЬ БЕЗЧЕСТИЕ, УЧИНИТЬ СМЕРТНОЕ УБИЙСТВО.

Состав номинативных средств в памятниках делового языка, пожалуй, как ни в каких других, зависит от экстралингвистических факторов. Изменение юридических норм, развитие права, а также социально-экономических условий существенным образом сказывается на состоянии языка. Поэтому в современном языке, к примеру, сохранились только незначительные средства языка деловой письменности древнерусского и старорусского периодов. Мы имеем в виду исследованный материал, т.е. очень ограниченную в принципе часть фразеологии и лексики.

Проведенный компонентный анализ собранного материала показал, что древнерусский язык, оказался основой, на которой складывался старорусский язык, а формирование фразеологического состава русского национального языка было подготовлено всем предшествующим развитием.

Определенная часть настоящей работы посвящена сравнению данных генетически родственных языков: в основном, старорусского и старобелорусского, частично привлекаются данные староукраинского. Подобное сравнение подтвердило полученные нами при анализе старорусского материала выводы в отношении особенностей образования и функционирования устойчивых словосочетаний, их семантической структуры и грамматических особенностей. Кроме того, удалось проследить аналогичный характер развития языков, обнаружив в их лексико-фразеологическом составе много общего. Часть словосочетаний совпадает по семантике, структуре, различия в компонентном составе их обычно не идут дальше межъязыковых синонимов. Сравните: старорусские УЧИНИТЬ УБИЙСТВО старобелорусские УЧИНИТЬ ЗАБОЙСТВО; УЧИНИТЬ УБЫТКИ - ШКОДУ УЧИНИТЬ. Старорусским фраземам в старобелорусском могут соответствовать специфические образования: УБИТЬ

ДО СМЕРТИ - О ГОРЛО (О СМЕРТЬ) ПРИПРАВИТЬ, ОБЕЗЧЕСТИТЬ СЛОВОМЪ - СЛОВА СОРОМОТИТЬ, КАЗНИТИ СМЕРТЮ - ГОРЛОМЪ КАРАТЬ.

В рамках проанализированного материала наблюдается незначительный общий лексический фонд. Обоим языкам свойственны лексемы ГРАБИТЬ, ГРАБЕЖ, КРАСТЬ, соответствия могут быть на уровне межъязыковых синонимов: ТАТЬБА, ВОРОВСТВО - ЗЛОДЕЙСТВО, НАСИЛЬСТВОМЪ - КТВАЛТОМЪ, КЛЕПАТИ - СОРОМОТИТЬ, КАЗНИТЬ - КАРАТЬ. Набор лексико-фразеологических средств Уложения и Статута 1588 года, памятника старобелорусского языка, далеко не всегда совпадает. Например, наименованиям преступлений, состоящих в подделке документов (их в старорусском пять), соответствует старобелорусская лексема ФАЛЬШОВАТЬ и словосочетание ЛИСТЫ ПОДПИСЫВАТЬ ЗМЫСЛИВШИ; преступлений против жизни и здоровья (их одиннадцать) - фраземы НА СМЕРТЬ ЗАБИТЬ, О ГОРЛО ПРИПРАВИТЬ, О СМЕРТЬ ПРИПРАВИТЬ, УЧИНИТЬ ЗАБОЙСТВО.

Для сравнения нами частично привлекались и данные староукраинского языка. Оказалось, что он имеет больше общего со старобелорусским, чем со старорусским.

Фраземы ШКОДУ УЧИНИТЬ, НА СМЕРТЬ ВЫДАТЬ, лексемы ЗЛОДЕЙСТВО, ПЛАТИТЬ, ФАЛЬШОВАТЬ, ГОРЛО - "жизнь" свойственны староукраинскому и старобелорусскому. Для трех сравниваемых языков характерны лексемы ГРАБИТИ, КРАСТИ. Обращение к древнерусскому периоду показало, что из трех восточнославянских языков ХУ-ХУП вв. старорусский унаследовал больше всего древнерусских элементов, в частности, в лексике и фразеологии. Таким образом, предпринятое сравнение генетически родственных языков в известной степени конкретизировало представления об их общих и специфических чертах, о роли древнерусского языка в их образовании, особенностях развития лексико-фразеологического состава.

Настоящее исследование показало также, что в формировании русского литературного языка несомненно принимали участие элементы делового языка ХУП века, который располагал развитой лексико-фразеологической системой; позволило провести наблюдения над процессом образования и функционирования лексем и фразем, выяснить некоторые закономерности развития языков.

Основное содержание диссертации отражено в статьях:

1. О формировании старорусской и старобелорусской правовой фразеологии. - В кн.: Вопросы русской и белорусской грамматики и лексикологии. - Минск, 1978, с.98-109.
2. О фразеологии Уложения 1649 года. - В кн.: Исследования по лексике и грамматике. - Минск, 1979, с. 78-87.
3. Из наблюдений над фразеологией Уложения 1649 года. - В кн.: Словарные составы русского и белорусского языков в их историческом развитии и современном состоянии. - Минск, 1980, с.86-92.
4. Фразеологизм обездешить словомъ в Уложении 1649 года. - В кн.: Словарные составы русского и белорусского языков в их историческом развитии и современном состоянии. - Минск, 1980, с. 160-169.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Подписано к печати 04.12.80 г. Объем 1 печ.л. Тираж 100 экз.
Заказ 1. Бесплатно.

Ротапринт МЛПИ им.А.М.Горького, 220809, Минск, ул.Советская, 18